

ОБЗОР
практики Конституционного Суда Российской Федерации
за первый квартал 2026 года

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в первом квартале 2026 года.

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 15 января 2026 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 214¹⁰ Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное положение Налогового кодекса Российской Федерации являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании во взаимосвязи с отмеченным положением ГК Российской Федерации решается вопрос об обязанности гражданина уплатить налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в связи с отчуждением им по договору мены объектов недвижимого имущества такого объекта в целях, не связанных с ведением предпринимательской деятельности.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно во взаимосвязи с названной нормой Гражданского кодекса Российской Федерации допускает произвольное разрешение вопроса об определении подлежащего обложению НДФЛ дохода действующего добросовестно налогоплательщика в случае совершения им мены объектов недвижимого имущества в указанных целях.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений при совершении налогоплательщиком мены объектов недвижимого имущества в указанных целях НДФЛ взимается – в случае опровержения эквивалентности совершенной мены, а именно установления отсутствия разумных, в том числе внеэкономических, мотивов для ее совершения при существенном превышении кадастровой стоимости полученного в результате мены недвижимого имущества над кадастровой стоимостью отчужденного недвижимого имущества (при этом, если кадастровая стоимость объекта недвижимого имущества не определена или не подлежит применению в соответствии с законодательством о государственной кадастровой оценке, применяется рыночная стоимость, определяемая налоговым органом на

основании отчета об оценке), в том числе с учетом всех выплаченных по такому договору денежных средств, – с соответствующей разницы.

Конституционный Суд отдельно отметил, что признание оспоренного законоположения не соответствующим Конституции Российской Федерации, а также указанные особенности исполнения данного Постановления не являются основанием для пересмотра размера налоговых обязательств неограниченного круга налогоплательщиков, исполнивших обязанность по уплате НДФЛ за предшествовавшие вынесению этого Постановления периоды и не оспоривших соответствующую обязанность (ее размер) в установленном законом порядке, а также для пересмотра судебных актов по иным, помимо дела заявительницы, делам, если судебные акты по этим делам вступили в законную силу.

2. Постановлением от 3 февраля 2026 года № 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца седьмого статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-І «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также абзаца первого пункта 3, абзаца первого пункта 12 и абзаца первого пункта 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713.

Указанные нормативные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности регистрации граждан по месту пребывания в нежилых помещениях (именуемых апартаментами), которые по предусмотренным проектной документацией соответствующего здания характеристикам сходны с квартирами в многоквартирном доме и при этом не входят в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения.

Оспоренные нормы признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не предусматривают регистрацию граждан по месту пребывания в указанных нежилых помещениях.

До внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений регистрация по месту пребывания в указанных нежилых помещениях граждан – собственников соответствующих помещений, а с их письменно выраженного согласия и при документальном подтверждении

семейных отношений или близкого родства – членов их семей и их близких родственников осуществляется органом регистрационного учета по заявлению соответствующих граждан в порядке, установленном для регистрации по месту пребывания в жилых помещениях, с выдачей свидетельства о регистрации по месту пребывания соответствующим гражданам, при условии предоставления помимо документов, требующихся для регистрации по месту пребывания в жилых помещениях, также копий документов, подтверждающих строительство соответствующего здания как предназначенного для пребывания граждан, а также пригодность конкретного нежилого помещения в нем, как сходного по характеристикам с квартирой в многоквартирном доме, именно для такого его использования.

3. Постановлением от 11 февраля 2026 года № 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3 статьи 108 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно выступает правовым основанием для решения вопроса о снижении размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации) за проведение экспертизы, притом что такой размер был согласован с экспертом (экспертной организацией) до проведения экспертизы и установлен определением суда о ее назначении.

Оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она:

не исключая полномочия суда, в том числе по собственной инициативе, снизить размер указанных денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после проведения экспертизы как чрезмерный, не определяет нормативных критериев допустимости такого снижения;

по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает снижение размера денежных сумм, подлежащих выплате негосударственной экспертной организации, по мотиву его чрезмерности исключительно либо преимущественно в силу его несоответствия нормативно установленным критериям, используемым для определения стоимости проведения экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Впредь до внесения соответствующих законодательных изменений размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после исследования заключения эксперта может быть снижен судом по собственной инициативе с учетом мнения лиц, участвующих в деле,

или по заявлению лиц, участвующих в деле, если будут установлены отсутствие в заключении эксперта выводов по поставленным перед ним судом вопросам (пропорционально выполненному объему исследования), несоответствие отдельных выводов эксперта положениям нормативных правовых актов, существенное нарушение норм права при проведении экспертизы и (или) подготовке заключения либо если оценка экспертного исследования с точки зрения его уникальности, сложности, объема изученных материалов, квалификации эксперта, стоимости аналогичных услуг в иных экспертных организациях и иных значимых критериев указывает на явную неразумность (чрезмерность) расходов на оплату экспертизы. При этом эксперт (экспертная организация) вправе представить суду дополнительное обоснование размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), а суд обязан дать оценку представленным документам и доводам.

4. Постановлением от 27 февраля 2026 года № 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации и выразившемся в неисполнении должником – органом государственной власти субъекта Российской Федерации содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования при решении отмеченного вопроса оно предполагает, что:

если установлены причинно-следственная связь между выделением бюджетных ассигнований на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации закрепленного за ним полномочия субъекта Российской Федерации в размере, недостаточном для его исполнения, и неисполнением или ненадлежащим его исполнением (что подтверждено исполнительным документом, содержащим требование неимущественного характера), а также факт внесения (направления)

указанными в оспоренной норме лицами в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год предложений об определении достаточного объема бюджетных ассигнований для надлежащего исполнения соответствующих расходных обязательств, уполномоченный субъект административной юрисдикции принимает решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении;

условие для прекращения производства по делу об административном правонарушении может считаться выполненным, в частности, также при внесении (направлении) перечисленными в оспоренном законоположении лицами в соответствии с бюджетным законодательством предложений по изменению сводной бюджетной росписи или закона о бюджете субъекта Российской Федерации, направленных на выделение бюджетных ассигнований, необходимых для осуществления конкретного полномочия (в части исполнения вытекающего из исполнительного документа требования неимущественного характера) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, должностное лицо которого привлекается к административной ответственности по части 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, если требование неимущественного характера возложено на данный орган в период, когда истекли сроки внесения (направления) предложений о выделении бюджетных ассигнований на осуществление им соответствующего полномочия при принятии закона субъекта Российской Федерации о бюджете, а должностное лицо данного органа привлекается к такой ответственности до начала подготовки в установленные сроки проекта нового закона о бюджете субъекта Российской Федерации;

прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, на основании оспоренного законоположения не влечет прекращения обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера.

При этом единство правил, установленных оспоренным законоположением для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, означает необходимость распространения сделанных в данном Постановлении выводов и на случаи, когда должниками по требованиям неимущественного характера, должностные лица которых привлекаются к административной

ответственности в соответствии с частью 1³ статьи 17.15 КоАП Российской Федерации, выступают органы местного самоуправления.

5. Постановлением от 5 марта 2026 года № 12-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 90 и части первой статьи 128 Налогового кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о признании свидетелем налогоплательщика, в отношении которого проводится выездная налоговая проверка, и о его привлечении к ответственности за неявку на допрос в качестве свидетеля.

Оспоренные нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования они не предполагают признания проверяемого налогоплательщика свидетелем в отношении обстоятельств его собственной деятельности и применения к нему предусмотренных данным Кодексом мер ответственности в случае его неявки по законному уведомлению налогового органа для дачи пояснений по предмету выездной налоговой проверки.

6. Постановлением от 13 марта 2026 года № 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1³⁻³ статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 1 статьи 40¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения в их взаимосвязи являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании определяется наличие права привлеченного к административной ответственности лица на возврат ему части суммы административного штрафа, уплаченного им в полном размере до истечения срока, в пределах которого у него имелось право уплаты указанного штрафа в льготном (половинном) размере.

Оспоренные в их взаимосвязи нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не препятствуют возврату излишне уплаченных в бюджет денежных средств лицу, привлеченному к административной ответственности и имеющему право на уплату административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа, если такое лицо уплатило штраф в полном размере в течение двадцатидневного срока, отведенного законом для его

уплаты в льготном размере, но своевременно обнаружило ошибку и потребовало возврата излишне уплаченной суммы до истечения указанного срока.

Если же при привлечении к административной ответственности лицу, вопреки части 1¹ статьи 29.10 КоАП Российской Федерации, была предоставлена неполная или противоречивая информация о порядке уплаты штрафа, способная ввести его в заблуждение относительно возможности уплатить штраф в предусмотренном законом льготном размере, действующее правовое регулирование не препятствует возврату излишне уплаченной таким лицом суммы административного штрафа в пределах трехлетнего срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 40¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

7. Определением от 15 января 2026 года № 1-О Конституционный Суд проанализировал подпункт 1¹ пункта 1 статьи 333³⁷ Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному законоположению от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков.

Как отметил Конституционный Суд, судебная интерпретация установленной оспоренным законоположением льготы по уплате государственной пошлины имеет – в отличие от аутентичного нормативного содержания данной нормы – расширительный характер и при определенных обстоятельствах распространяется на государственные и муниципальные учреждения (казенные, бюджетные и автономные), когда они выступают в суде в статусе истца или ответчика.

Вместе с тем из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 года (далее – Обзор), прямо следует необходимость учитывать, что во всяком случае не может служить основанием для освобождения учреждения от уплаты государственной пошлины его участие в судебном споре, не связанном с защитой государственных, общественных интересов и возникшем из гражданских правоотношений (в частности, в споре об исполнении контракта

по оплате поставленных энергоресурсов, товаров, оказанных услуг, результатов выполненных работ). В таком случае учреждение уплачивает государственную пошлину, предусмотренную статьями 333¹⁹ и 333²¹ Налогового кодекса Российской Федерации, наравне с иными участниками процесса.

Таким образом, отмеченное судебное толкование отвечает единообразию применения оспоренного законоположения в отношении государственных и муниципальных учреждений, не отступает от обеспечения равенства участников арбитражного процесса, относящихся к одной категории, не содержит неопределенности и не может свидетельствовать о нарушении права на судебную защиту, тем более что сложившаяся практика применения арбитражного процессуального законодательства последовательно придерживается правовых позиций, высказанных в указанном Обзоре.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

8. Постановлением от 27 января 2026 года № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», а также части 3 статьи 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости».

Указанные законоположения в их взаимосвязи являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат основанием для решения вопроса о присвоении звания «Ветеран труда» лицам, награжденным по состоянию на 30 июня 2016 года ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты федеральными органами исполнительной власти, ранее осуществлявшими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, и фактически применялись после реорганизации (преобразования) указанных органов их

правопреемниками, при соблюдении иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством.

Оспоренные нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа в присвоении звания «Ветеран труда» таким лицам, награжденным на основании указанных нормативных правовых актов, при соблюдении установленных законодательством условий присвоения данного звания.

9. Постановлением от 6 февраля 2026 года № 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основании решается вопрос об учете рабочего времени и времени отдыха при работе вахтовым методом в случае увольнения работника до окончания вахты для цели определения переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте и компенсации полагающегося работнику в связи с такой переработкой и фактически не использованного им времени отдыха.

Оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она, не предусматривая правил учета рабочего времени и времени отдыха работника, работающего вахтовым методом, в указанном случае препятствует исчислению переработки рабочего времени за фактически отработанный таким работником период и – в отсутствие в действующем законодательстве правового механизма, который гарантировал бы компенсацию работнику времени отдыха, полагающегося ему в связи с переработкой рабочего времени в пределах графика работы на вахте и фактически не использованного им при увольнении, – не обеспечивает возможность получения работником денежной компенсации взамен такого отдыха.

До внесения надлежащих законодательных изменений при увольнении такого работника до окончания вахты учитывается его рабочее время и время отдыха за фактически отработанный им период (с момента начала работы до момента прекращения трудового договора). При этом подсчет часов переработки осуществляется исходя из нормы рабочего времени на соответствующий календарный период, исчисленной в порядке, предусмотренном действующим законодательством. При наличии переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте за

полагающиеся работнику в связи с такой переработкой и фактически не предоставленные ему дни отдыха должна быть выплачена денежная компенсация в размере, исчисленном по правилам, установленным Трудовым кодексом Российской Федерации для оплаты дней междувахтового отдыха. При этом часы переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте, не кратные целому рабочему дню, подлежат оплате из расчета часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за час работы).

10. Постановлением от 3 марта 2026 года № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос об индексации размеров единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 2 и 4 статьи 12 этого Федерального закона.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно предусматривает ежегодную индексацию размеров единовременных пособий, выплачиваемых в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника в связи с выполнением служебных обязанностей в учреждениях и органах, указанных в части 1 статьи 1 данного Федерального закона, и тем самым направлено на антиинфляционную защиту данных выплат.

Оспоренная норма также признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования не определяет момента, с учетом которого должны индексироваться размеры единовременных пособий, предусмотренных частями 2 и 4 статьи 12 названного Федерального закона, выплачиваемых в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника в связи с выполнением служебных обязанностей в учреждениях или органах, указанных в части 1 статьи 1 этого же Федерального закона.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений единовременные пособия, устанавливаемые в соответствии с частями 2 и 4 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ, должны выплачиваться в размерах, определяемых с учетом их индексации на момент фактической выплаты.

11. Постановлением от 17 марта 2026 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 129, части первой статьи 132 и части второй статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанные взаимосвязанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они (в том числе во взаимосвязи с положениями локальных нормативных актов) выступают в качестве нормативной основы для решения вопроса о возможности прекращения выплаты работнику, занимающему должность руководителя структурного подразделения организации, входящих в состав его заработной платы надбавок стимулирующего характера, связанных с квалификацией этого работника, а также снижения размера таких надбавок в связи с нарушением им дисциплины труда.

Оспоренные взаимосвязанные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают установления на локальном уровне таких правил начисления входящих в состав заработной платы надбавок стимулирующего характера, связанных с квалификацией работника, которые допускают прекращение выплаты такому работнику указанных надбавок, а равно и произвольное снижение их размера исключительно в связи с нарушением им дисциплины труда и за пределами оплачиваемого периода, в течение которого работодателем было обнаружено это нарушение.

12. Постановлением от 31 марта 2026 года № 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения в их взаимосвязи являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос об индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части).

Оспоренные нормы в их взаимосвязи признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они препятствуют индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на основании

такого судебного решения, когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия, а также в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования невозможно однозначно определить день, начиная с которого должен исчисляться срок индексации указанных сумм.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений подлежат индексации суммы, своевременно не выплаченные пенсионеру на основании указанного судебного решения, когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия; такая индексация осуществляется исходя из общих критериев, предусмотренных частью третьей статьи 208 ГПК Российской Федерации; ее срок начинает исчисляться с первого дня после завершения месяца, следующего за месяцем, в котором данное судебное решение вступило в законную силу.

13. Определением от 12 февраля 2026 года № 299-О Конституционный Суд проанализировал пункт 3 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Согласно оспоренному законоположению ушедшему или удаленному в отставку судье выплачивается выходное пособие из расчета ежемесячного денежного вознаграждения по последней должности за каждый полный год работы судьей, но не менее шестикратного размера ежемесячного денежного вознаграждения по оставляемой должности; при этом судье, ранее уходившему или удалявшемуся в отставку, учитывается лишь время работы судьей, прошедшее с момента прекращения последней отставки.

Как отметил Конституционный Суд, закрепленное оспоренным законоположением правило об исчислении размера соответствующего выходного пособия в совокупности со статьей 7 Федерального закона от 10 января 1996 года № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», предусматривающей порядок исчисления стажа, дающего право на получение всех видов выплат и льгот, в том числе выходного пособия, направлено на стимулирование непрерывности занятия должности судьи, исключение случаев притока на такие должности лиц с целью получения

материальных льгот судьи при незначительном стаже работы в должности судьи и повышение профессионализма судей, способствует их независимости и несменяемости, а также стабильности функционирования судейского сообщества в целом.

Оспоренное законоположение принято в рамках дискреционных полномочий законодателя, служит защите интересов судей путем предоставления им дополнительной материальной гарантии в случае ухода (удаления) в отставку, преследует цель достижения баланса частных и публичных интересов в сфере их материального обеспечения и в равной мере распространяется на всех судей, повторно уходящих (удаляемых) в отставку.

14. Определением от 12 марта 2026 года № 610-О Конституционный Суд проанализировал положения части первой статьи 423 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 25 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Согласно части первой статьи 423 Трудового кодекса Российской Федерации впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с данным Кодексом законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные и иные нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и порядке, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу.

В соответствии с пунктом 4 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» привлечение к дисциплинарной ответственности уполномоченных профсоюза по охране труда и представителей профсоюза в создаваемых в организации совместных комитетах (комиссиях) по охране труда, перевод их на другую работу или увольнение по инициативе работодателя допускаются только с предварительного согласия профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации.

Как отметил Конституционный Суд, при решении вопроса о предоставлении уполномоченным профсоюза по охране труда гарантии в виде возложения на работодателя обязанности получить предварительное согласие профсоюзного органа в первичной профсоюзной организации на

привлечение таких лиц к дисциплинарной ответственности значительный сегмент судебной практики исходит из того, что обязанность работодателя получить такое предварительное согласие Трудовым кодексом Российской Федерации не предусмотрена, а оспоренное положение Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» противоречит положениям статей 193 и 373 данного Кодекса, поскольку этими нормами каких-либо дополнительных условий для привлечения уполномоченного профсоюза по охране труда к дисциплинарной ответственности не установлено.

Такое толкование оспариваемых законоположений в их взаимосвязи согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда, изложенными как в Постановлении от 24 января 2002 года № 3-П, так и в Определении от 17 декабря 2008 года № 1060-О-П, сформулированными по вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы. Указанные позиции применимы и к решению аналогичного вопроса в отношении уполномоченных профсоюза по охране труда, деятельность которых является одним из направлений профсоюзного контроля (а именно контролем за соблюдением требований охраны труда и защиты здоровья работников), т.е. проявлением функций и прав профсоюзов в конкретном аспекте.

15. Определением от 12 марта 2026 года № 613-О Конституционный Суд проанализировал Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Данное Постановление Правительства Российской Федерации принято во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и определяет размеры месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, размеры месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированных в соответствии с законодательством Российской Федерации к Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации, а также размеры месячных окладов в соответствии с

присвоенным специальным званием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемое Постановление принято в рамках предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий. Правовое регулирование, предусмотренное статьей 2 указанного Федерального закона, Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878, а также ведомственными актами МВД России, направлено на установление единого порядка исчисления денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, замещающих соответствующие должности, и само по себе каких-либо правил определения денежного довольствия для целей пенсионного обеспечения указанных лиц не содержит.

III

Конституционные основы частного права

16. Постановлением от 20 января 2026 года № 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о предоставлении судебной защиты требованию, связанному с обладанием цифровой валютой и совершением с ней гражданско-правовых сделок (операций).

Оспоренная норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку предъявляемое ею условие информирования о фактах обладания цифровой валютой и (или) совершения с ней гражданско-правовых сделок и (или) операций в установленном порядке не нарушает конституционного права лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, на судебную защиту имущественных прав, связанных с обладанием цифровой валютой, полученной (приобретенной) путем ее майнинга и используемой на законных основаниях.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно препятствует судебной защите имущественных требований, вытекающих из законного обладания цифровой валютой и ее законного использования в обороте и заявленных лицами,

получившими (приобретшими) цифровую валюту способами, не связанными с ее майнингом.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим судебной защите имущественных требований, вытекающих из законного обладания цифровой валютой и ее законного использования в обороте и заявленных лицами, получившими (приобретшими) указанную цифровую валюту способами, не связанными с ее майнингом, если ими в суд будут представлены сведения, подтверждающие, что цифровая валюта, относительно которой возникло требование, была получена и использовалась на допустимых законом основаниях.

17. Постановлением от 17 февраля 2026 года № 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о месте и способе возврата товара надлежащего качества, приобретенного потребителем через интернет-сайт продавца, в том числе в случаях, когда место возврата товара, определенное продавцом с условием о личном присутствии потребителя (его представителя), находится за пределами населенного пункта, куда был доставлен товар и в котором имеет место жительства (место пребывания) этот потребитель.

Оспоренные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они не устанавливают для потребителя возможность возврата приобретенного им дистанционно (в частности, через сеть «Интернет») товара надлежащего качества дистанционным способом.

Впредь до внесения соответствующих законодательных изменений возврат товара надлежащего качества, проданного дистанционно, осуществляется любым по усмотрению покупателя способом (дистанционно или указанным продавцом при продаже товара, а также по запросу покупателя), обеспечивающим возможность проверки состояния возвращаемого товара при его получении продавцом, в том числе посредством услуг перевозчика или организации связи (при этом что сам покупатель принимает на себя риск случайной гибели или повреждения товара за время его транспортировки (доставки), а также несет транспортные и иные связанные с доставкой расходы).

18. Постановлением от 12 марта 2026 года № 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные нормы являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о предоставлении принудительной лицензии на использование изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу:

устанавливая право на обращение в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов, допускают ограничения интеллектуальных прав патентообладателей в интересах государства и общества посредством предоставления судом принудительной лицензии в случае наличия у заинтересованного лица доказательств неиспользования или недостаточного использования патентообладателем изобретения в установленные данной нормой сроки без уважительных на то причин;

исходят из того, что принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами, и преодоления дефицита на российском рынке определенных товаров, работ или услуг, и не предполагают его широкого распространения и применения без достаточных оснований, надлежащим образом установленных судом, не допускают как воспрепятствования надлежащему функционированию сложившейся в Российской Федерации системы охраны интеллектуальных прав, в том числе прав иностранных правообладателей, и доступу на российский рынок качественных инновационных товаров, так и формирования репутационных рисков для российской юрисдикции, создания угроз для добросовестной научно-исследовательской, инновационной, инвестиционной, производственной или торговой деятельности;

предполагают, что при рассмотрении исков о предоставлении принудительных лицензий каждая из сторон в соответствии с конституционным принципом процессуальной состязательности должна

доказать перед судом те обстоятельства, в установлении которых она заинтересована (в частности, необходимость разрешения сложившейся ситуации именно путем предоставления принудительной лицензии на использование конкретных объектов интеллектуальных прав), но не может быть понуждена к представлению сведений, которыми она в силу следования обычному порядку получения доступа к такого рода информации не должна располагать или которые не вправе или не обязана предавать огласке, причем недопустимы как неоправданное истребование у стороны сведений, представляющих собой коммерческую, промышленную или иную тайну, защищенную действующим законодательством, так и процессуальная недобросовестность, которая может выражаться в стремлении, ссылаясь на закрытость и эксклюзивность информации, ограничить суд в возможности надлежащим образом исследовать факты и установить обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела;

учитывают, что признаками поведения, результатом которого может стать недостаточное использование запатентованного в Российской Федерации объекта интеллектуальной собственности и которое, соответственно, подтверждает отсутствие у патентообладателя намерения обеспечивать достаточное поступление на российский рынок определенной продукции в контексте справедливого рыночного ценообразования, могут являться достоверно подтвержденные факты злоупотребления им своими патентными правами (в частности, в виде прямого или косвенного воспрепятствования им или аффилированными с ним лицами научным и промышленным разработкам, исследованиям, тестированиям, прохождению предусмотренных в национальных юрисдикциях процедур и согласований, включая процедуры патентования), направленные в конечном итоге на сохранение доминирующего положения на определенном участке рынка и на недобросовестное предотвращение появления на российском рынке аналогичных товаров в объеме, достаточном для установления справедливого рыночного ценообразования и появления гарантированного предложения, в том числе если такие действия осуществлялись патентообладателем за пределами Российской Федерации;

исходят из того, что ограничения интеллектуальных прав посредством предоставления принудительных лицензий, а также посредством иных мер, включая меры антимонопольного регулирования, могут иметь место как для исправления и предотвращения вредоносных последствий установленного надлежащим образом явно недобросовестного поведения их обладателя, так и при наличии объективно сложившихся обстоятельств, которые угрожают интересам охраны жизни и здоровья граждан и в контексте которых

поведение, формально не обладающее признаками недобросовестного, фактически приобретает свойства такового;

допускают, что неиспользование или недостаточное использование патента, приводящие к недостаточному предложению на рынке определенных товаров, могут быть констатированы, в частности, в случаях отказа патентообладателя или лица, которому патентообладателем поручена их дистрибуция, от их поставок и в случаях систематического уклонения от участия в объявленных в Российской Федерации в установленном ее законами порядке торгах для закупки товаров (когда существенная доля товаров, в которых реально существует потребность на российском рынке, в соответствии с российским законодательством может быть приобретена только через конкурсные процедуры), а в тех случаях, когда от достаточного удовлетворения потребности российского рынка в определенной продукции зависит охрана жизни и здоровья граждан, – также при готовности патентообладателя поставлять такую продукцию на российский рынок исключительно по чрезвычайно высоким ценам, существенно превышающим цены на аналогичную продукцию, которая в случае предоставления принудительной лицензии может быть в необходимом объеме поставлена на российский рынок; демонстрации им иных форм неконкурентного поведения на рынке, факты которого были установлены и представлены по запросу суда уполномоченным антимонопольным органом;

предполагают, что, предоставляя принудительную лицензию, суд должен определить объем возможных действий лицензиата с учетом реально существующей потребности российского рынка в соответствующих товарах, а когда в достаточном удовлетворении потребности российского рынка в определенной продукции существует значимый общественный интерес, в частности когда от него зависит охрана жизни и здоровья граждан, что в том числе может выражаться в централизованной закупке лекарственных средств для предоставления гражданам бесплатно или по льготным ценам, конкретный объем возможностей, которыми наделяется лицензиат на основании предоставленной ему принудительной лицензии, может быть определен исходя из актуального объема востребованных российским рынком поставок;

означают, что при предоставлении принудительной лицензии должны учитываться реальные возможности лицензиата осуществить производство и (или) продажи продукции, эквивалентной производимой на основе запатентованного изобретения, с обеспечением ее необходимого качества (в частности, с обеспечением терапевтической эффективности и безопасности лекарственных препаратов), с тем чтобы действия лицензиата не создавали

угроз для прав и охраняемых законом интересов российских потребителей соответствующей продукции;

предусматривают, что условия предоставления принудительной лицензии, в том числе суммарный размер платежей за такую лицензию, должны быть установлены в решении суда, исходя из рыночных условий ее предоставления, причем патентообладатель не лишается возможности продолжать самостоятельное использование запатентованного изобретения без каких-либо ограничений и дискриминации;

исходят из того, что по мере насыщения российского рынка товарами, работами или услугами, производство и (или) продажи которых были позволены лицензиату на основании принудительной лицензии, в случае отсутствия предпосылок для немедленного возникновения новых состояний крайней необходимости, угроз для интересов обороны и безопасности, жизни и здоровья граждан (в частности, при существенном снижении рыночных цен на такую продукцию, появлении гарантированных альтернативных каналов ее поставок, наличии гарантированного предложения на рынке) и при готовности патентообладателя использовать запатентованный объект интеллектуальной собственности в достаточном объеме по разумной цене действие предоставленной ранее принудительной лицензии подлежит отмене.

Конституционный Суд отдельно отметил, что выраженный им в данном Постановлении подход в отношении предоставления принудительной лицензии на использование изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов применим и к предоставлению принудительных лицензий в порядке, предусмотренном российским законодательством, в иных сферах с учетом их особенностей.

19. Постановлением от 23 марта 2026 года № 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему судебным толкованием, оно при определении судом начала периода индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации служит нормативным основанием для применения статьи 208 ГПК Российской Федерации в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации ввиду неопределенности ее нормативного содержания, но еще не

измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления Конституционного Суда.

Оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она допускает в отмеченных обстоятельствах применение статьи 208 ГПК Российской Федерации в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации постановлением Конституционного Суда, но еще не измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления на момент формирования этих обстоятельств, в связи с которыми осуществляется ее применение, иным образом, чем предусмотрено в постановлении Конституционного Суда.

20. Постановлением от 24 марта 2026 года № 17-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 части 1 статьи 7 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования судами разрешаются требования юридических и физических лиц – владельцев облигаций (кредиторов) о досрочном исполнении обязательства по погашению облигаций в связи с реорганизацией эмитента таких облигаций (должника).

Конституционный Суд признал пункт 2 статьи 60 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает – в отсутствие критериев, на основании которых подлежат рассмотрению указанные требования кредиторов, – возможность их удовлетворения без учета финансово-экономического состояния должника и без оценки того, привела ли (может ли привести) реорганизация, в связи с которой кредиторами заявлены эти требования, к ущемлению их интересов,

обусловливающему необходимость досрочного исполнения обязательств по погашению облигаций.

Пункт 2 части 1 статьи 7 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 292-ФЗ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – предусматривая в целях минимизации негативных последствий недружественных действий иностранных государств и международных организаций ограничение в перечисленных им случаях права кредитора требовать от должника досрочного исполнения заемного обязательства, вытекающего в том числе из договора займа, заключенного путем размещения облигаций, – в системе действующего правового регулирования он не предполагает его применения к указанным требованиям, если реорганизация не осуществляется в рамках подобных недружественных действий.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений при рассмотрении дел о досрочном исполнении отмеченных обязательств на основании пункта 2 статьи 60 ГК Российской Федерации судам надлежит исследовать по существу и принимать во внимание все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (в том числе имущественное положение должника по результатам реорганизации). При этом обязанность по доказыванию того, что реорганизация не привела к ухудшению имущественного положения должника и существенному нарушению интересов кредиторов, возлагается на должника или его правопреемника.

21. Постановлением от 25 марта 2026 года № 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, на его основании судами решается вопрос о возможности присоединения ко времени, в течение которого лицо, ссылающееся на давность владения, владело имуществом, также времени, когда этим имуществом владело иное лицо, передавшее его последующему владельцу на основании договора.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования в силу неопределенности своего нормативного содержания и с учетом практики его применения оно не дает однозначного ответа на вопрос о допустимости присоединения лицом,

ссылающимся на давность владения, ко времени своего владения также времени, в течение которого имуществом владело другое лицо, в случае, если переход владения был обусловлен договором между ними.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим отчуждению давностным владельцем находящегося в сфере его господства имущества в пользу другого лица по договору и возможности присоединения в указанном случае лицом, ссылающимся на давность владения, ко времени своего владения также времени, в течение которого этим имуществом владел отчуждатель, при условии, что определенным законом критериям давностного владения отвечает владение каждого из этих лиц, причем бремя доказывания данного обстоятельства лежит на лице, заявляющем о таком присоединении.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

22. Постановлением от 24 февраля 2026 года № 8-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения как служащие в системе действующего правового регулирования основанием для разрешения вопроса о размере ущерба, причиненного в результате угона транспортного средства – без учета или с учетом степени износа его комплектующих – и подлежащего оценке в целях уголовно-правовой квалификации такого деяния и в целях возмещения убытков потерпевшему.

Оспоренные нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они предполагают, что для уголовно-правовой квалификации действий виновного причиненный ущерб определяется в размере стоимости утраченного (уничтоженного) в результате угона транспортного средства или в размере полученных им повреждений, измеряемых посредством оценки стоимости восстановительного ремонта такого транспортного средства с учетом степени износа его комплектующих на день совершения криминального деяния. Это не препятствует полному возмещению убытков потерпевшему, включая определяемые на день вынесения судебного решения расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты), в рамках гражданско-

правовых отношений, в том числе посредством гражданского иска, предъявленного в уголовном деле.

23. Постановлением от 25 февраля 2026 года № 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для принятия судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, объявленного в федеральный розыск.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку его применение при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу при наличии установленных уголовно-процессуальным законом оснований для этого в отношении обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, – безотносительно к тому, был ли он также объявлен в международный или межгосударственный розыск, – не влечет нарушения его конституционных прав в системе действующего правового регулирования, предусматривающего гарантии доведения, в том числе – в случае фактического помещения под стражу – личного и очного, обвиняемым до сведения суда своей позиции относительно наличия оснований для применения данной меры пресечения.

24. Определением от 12 февраля 2026 года № 298-О Конституционный Суд проанализировал положения частей первой и второй статьи 216 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Положениями части первой статьи 216 УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба; положениями части второй указанной статьи установлена уголовная ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемые положения хотя и не конкретизируют лицо, обязанное соблюдать правила безопасности при ведении указанных работ, вместе с тем предполагают определение специального субъекта предусмотренного ими преступления исходя как из содержания таких правил безопасности и обязанностей лиц, которым они

адресованы, так и существа и адресности этих правил, призванных предотвратить наступление неблагоприятных последствий их несоблюдения.

Установленную оспоренными положениями уголовную ответственность может нести руководитель или работник организации лишь при условии, что именно на него возлагалась обязанность по соблюдению в процессе выполнения (ведения) строительных или иных работ правил безопасности, именно в его деянии (действии или бездействии) имеются объективные и субъективные признаки предусмотренного этой статьей преступления, а между деянием и наступившими общественно опасными последствиями имеется причинно-следственная связь, при которой последствия с необходимостью вытекают из нарушения конкретных правил безопасности, а не обусловлены сторонними факторами.

Конституционный Суд отметил также отсутствие предпосылок считать несоразмерным наказание, установленное за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

25. Определением от 12 марта 2026 года № 612-О Конституционный Суд проанализировал в том числе положения части первой статьи 10, статьи 210, пункта 1 примечаний к статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 10 УК Российской Федерации уголовный закон, устрояющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Положениями части первой статьи 210 УК Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами.

В соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 210 УК Российской Федерации учредители, участники, руководители, члены органов управления

и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по данной статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Как отметил Конституционный Суд, уголовной ответственности по статье 210 УК Российской Федерации подлежат указанные в ней лица не только тогда, когда преступная организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, но и в случае наличия в их действиях иных – помимо обусловленных организационно-штатной структурой организации и осуществлением полномочий по управлению организацией – признаков данного преступления, включая не связанное с организационно-штатной структурой использование соответствующей организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, для достижения цели совершения тяжких либо особо тяжких преступлений. В частности, привлечение к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) предполагается в случае, если преступная деятельность соответствующих лиц выходит за рамки управления организацией либо ее предпринимательской или иной экономической деятельности, а равно при участии в преступном сообществе лиц, не имеющих непосредственного отношения к предпринимательской или иной экономической деятельности организации.

Часть первая статьи 10 УК Российской Федерации не препятствует распространению положений пункта 1 примечаний к статье 210 данного Кодекса, исключающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), на учредителей, участников, руководителей, членов органов управления и работников организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководителей, работников ее структурного подразделения, если их действия объективно были сопряжены лишь с исполнением обязанностей, обусловленных соответствующей организационно-штатной структурой, в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией

(структурным подразделением) либо в связи с осуществлением ею предпринимательской или иной экономической деятельности, что согласуется с установленным статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации правилом об обратной силе закона, устраняющего или смягчающего ответственность после совершения правонарушения.